

Максимов Виталий Вячеславович — председатель Совета директоров АО «ТРАНСПРОЕКТ Групп», член Делового консультативного совета по государственно-частному партнерству Европейской экономической комиссии ООН, кандидат экономических наук.

E-mail: maximov@transproekt.ru

Vitaly V. Maximov — TRANSPROEKT Group JSC; UNECE PPP Business Advisory Board.

Парадоксы социальной политики в развитии социальной инфраструктуры

Социальная политика и социальная инфраструктура

Система социального обслуживания граждан занимает важное место в сфере социальной поддержки старшего поколения. Государство гарантирует гражданам право на получение социальных услуг вне зависимости от пола и возраста. Однако существующие организации социального обслуживания не могут полностью обеспечить всех представителей старшего поколения, нуждающихся в стационарном обслуживании [2].

Государство, признавая проблемы с современной инфраструктурой стационарного социального обслуживания, опирается в первую очередь на внебюджетные варианты — «активное привлечение к предоставлению социальных услуг бизне-

са и некоммерческих организаций» [2]. Проводимый Минтрудом России мониторинг реализации субъектами Российской Федерации мероприятий по привлечению негосударственных (частных) организаций к оказанию социальных услуг в сфере социального обслуживания населения за 2019 г. [3] позволил установить, что на рынке социальных услуг функционировало более 1300 негосударственных организаций. Более 900 из них — это социально ориентированные НКО, 229 — коммерческие организации и 155 — индивидуальные предприниматели. Количество государственных организаций составляет 4467 (рис. 1).

Несмотря на целенаправленные усилия по стимулированию конкуренции в сфере социального обслуживания населения, следует учитывать систем-

УДК: 316.3

<https://doi.org/10.33917/es-2.176.2021.38-44>

Ответственность государства за развитие социальной инфраструктуры не подвергается сомнению современными российскими и зарубежными экономистами уже многие годы. Показателем реализации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. является не только повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, но и снижение уровня бедности в 2 раза по сравнению с показателем 2017 г. [1], что говорит о необходимости не только обеспечения дополнительных доходов для пожилых людей, но и снижения их расходов.

В условиях ограниченности бюджетных возможностей социальная политика государства сконцентрирована на развитии коммерческого сектора социальных услуг и сектора социально ориентированных НКО, не заинтересованных в развитии капиталоемкого инфраструктурного компонента по социальным тарифам. Частные стационарные объекты ориентированы на богатых и недоступны для большинства пожилых людей, вынужденных обращаться к рынку серых услуг. Излишняя коммерциализация охватила даже объекты государственной собственности, создаваемые или реконструируемые через механизм государственно-частного партнерства. Это обуславливает ограничение доступности общественного блага и конкуренцию за доступ к нему.

Ключевые слова

Социальная политика, общественное благо, социальные услуги, дома престарелых, частные инвестиции, государственно-частное партнерство, концессионные соглашения.

ные особенности данного рынка, которыми пренебрегает государство в рамках современной социальной политики.

Ключевой особенностью является зависимость оказываемых социальных услуг от наличия и развитости соответствующей инфраструктуры, в рамках которой они оказываются. Иначе говоря, в зависимости от вида оказываемой социальной услуги доля затрат в рыночной стоимости услуги на создание и содержание необходимой инфраструктуры варьирует в диапазоне от незначительной (социально-психологические, социально-педагогические и иные услуги, оказываемые на дому) до критически важной (социально-бытовые, социально-медицинские и иные услуги, оказываемые в стационарной форме).

Воспользуемся достаточно редким термином «инфраструктуроемкость»¹, который позволит разделить рынок социальных услуг на два смежных: социальные услуги (1) с низкой инфраструктуроемкостью и (2) с высокой инфраструктуроемкостью. Поиск числового значения (диапазона), определяющего границу между рынками, автор планирует продолжить в дальнейших исследованиях.

Пока же взглянем на *рис. 1*, который с учетом введенной сегментации, рыночной мотивации экономических агентов и практических особенностей функционирования государственной системы поддержки социально ориентированных НКО позволит сформировать гипотезу: деятельность коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, а также социально ориенти-

Paradoxes of Social Policy in Developing Social Infrastructure

The state's responsibility for development of social infrastructure has not been questioned by modern Russian and foreign economists for many years. An indicator of implementing the national goals of the Russian Federation development for the period up to 2030 is not only an increase in life expectancy up to 78 years, but also a half reduction in the poverty level compared to indicator of 2017 [1], which points out the need not only to ensure additional income for the elderly, but also to reduce their costs. In the context of limited budgetary opportunities, the state's social policy is focused on developing commercial sector of social services and the sector of socially oriented NPOs that are not interested in development of capital-intensive infrastructure component at social tariffs. Private stationary facilities are targeted at wealthy people and are inaccessible to most elderly people who have to turn to the gray services market. Excessive commercialization has embraced even state-owned infrastructures, created or reconstructed through the mechanism of public-private partnership. This results in limited availability of public good and competition for access to it.

Keywords

Social policy, public good, social services, retirement homes, private investments, public-private partnerships, concession agreements.

рованных НКО сконцентрирована на рынке социальных услуг с низкой инфраструктуроемкостью, а соответствующая деятельность государства — на рынке с высокой инфраструктуроемкостью.

Сформулируем аргументацию в пользу такой гипотезы: участие организации в реестре поставщиков социальных услуг соответствующего субъекта РФ означает лишь готовность государства заплатить установленный тариф за человека, самостоятельно выбравшего того или иного провайдера услуг, что, очевидно, не позволит говорить об устойчивом и долгосрочном планировании доходов для менеджмента такой организации, поскольку потребитель может в любое время отказаться от таких услуг (с соблюдением необходимых процедур при расторжении соответствующего договора), а значит, минимизируется перспектива долгосрочных инвестиций в инфраструктуру.

➤➤ **Привлечение частных инвестиций в капиталоемкую социальную инфраструктуру вряд ли возможно без прямого взятия государством на себя части инвестиционных рисков через механизм государственно-частного партнерства.**

Рисунок 1
Виды организаций на рынке социальных услуг, %

Источник: [3]

Несмотря на одинаковую конструкцию обеспечения доходной составляющей, социально ориентированные НКО, в отличие от коммерческих организаций, могут рассчитывать на определенную финансовую, имущественную, информационную и консультационную поддержку государства [4], сокращая расходные обязательства в части социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан.

Не следует ожидать инвестиционной активности от социально ориентированных НКО в направлении развития инфраструктуры, но определенная диффузия рынков, опирающаяся на высокий риск-аппетит у ряда организаций, вполне ожидаема. Однако в целом предложенная сегментация представляется достаточно устойчивой.

Таким образом, государство, делая вид, что развивает конкуренцию на всем рынке социальных услуг, на самом деле стимулирует лишь небольшой его сегмент в 22% (см. рис. 1), на котором, очевидно, преобладают социальные услуги на дому и в полустационарной форме, а большая часть рынка с высокой инфраструктуроемкостью (78%) и стационарными услугами остается на попечение бюджетной системы страны, ограниченность которой не позволяет всерьез говорить о ее развитии.

Перспективы развития высокоинфраструктуроемких рынков

Рассмотрим более подробно рынок социальных услуг, предоставляемых людям пожилого возраста, внимание государства к которому обеспечено в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» [1] и Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения [2].

По состоянию на 1 января 2020 г. в Российской Федерации функционировало 1249 стационарных организаций социального обслуживания, рассчитанных на 260,5 тыс. мест, где проживали 278,9 тыс. человек, в том числе:

- 544 дома-интерната для престарелых и инвалидов общего типа, в которых проживали 78,5 тыс. человек;
- 517 психоневрологических интернатов, где проживали 157,5 тыс. человек;
- 9 домов милосердия, где проживали 748 человек;
- 32 геронтологических центра, в которых проживали 8,2 тыс. человек;
- 48 специальных домов для граждан пожилого возраста, где проживали более 5,4 тыс. человек и где имеются службы по предоставлению комплекса услуг социально-бытового назначения [3].

Основным инструментом достижения национальных целей являются национальные проекты, через

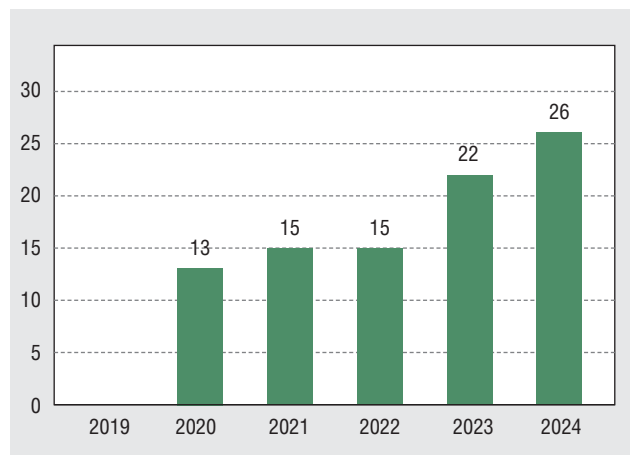
которые и осуществляется финансирование государством мероприятий различной степени масштабности. Рассмотрим подробнее национальный проект «Демография» и федеральный проект «Старшее поколение» в его составе. Используемые в проекте показатели возведения (реконструкции) объектов капитального строительства стационарных организаций социального обслуживания трудно назвать существенными — даже при достижении целевых значений они не превысят 2% от общего количества стационарных объектов, а с учетом реконструкции, то есть без создания нового объекта недвижимого имущества, ожидаемые результаты выглядят еще скромнее (рис. 2).

Полагаю, что причина — устойчивая системная ошибка, то есть опора на средства исключительно бюджетной системы при планировании и развитии объектов государственной собственности². Прогресс в плане более широкого использования частных инвестиций сдерживается неудачным опытом — отчуждением и репрофилированием множества объектов социальной инфраструктуры в ходе широкой приватизации 1990-х годов. Впоследствии за счет ограничений в отношении социальных объектов, включая «объекты, обеспечивающие нужды органов социальной защиты населения, в том числе дома для престарелых, госпитали и санатории для инвалидов и престарелых» [6], была предпринята попытка сохранить в государственной и муниципальной собственности уцелевшее, но наиболее разрушенное.

Привлечение частных инвестиций в капиталоемкую социальную инфраструктуру вряд ли возможно без прямого взятия государством на себя части инвестиционных рисков через механизм государственно-частного партнерства (ГЧП)³. А снятие риска отчуждения права государственной/муни-

Рисунок 2

Строительство (реконструкция) объектов стационарного обслуживания, шт.

Источник: [5]

➤ Деятельность коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, а также социально ориентированных НКО сконцентрирована на рынке социальных услуг с низкой инфраструктуроемкостью, а соответствующая деятельность государства — на рынке с высокой инфраструктуроемкостью.

ципальной собственности на создаваемые или реконструируемые объекты в пользу инвестора обеспечит в рамках этого механизма формат концессионных соглашений [7].

Однако практическое распространение данного механизма в долгосрочных планах государства пока весьма ограничено⁴, несмотря на очевидные преимущества его использования. Причина очевидна — необходимость поиска компромиссов с частными инвесторами на долгий срок и по социальности, и по доходности, что требует и времени, и гибкости, в отличие от brutального планирования расходования бюджетных средств.

При этом государство, вероятно, продолжит предпринимать усилия по расширению использования механизма государственно-частного партнерства из-за его безальтернативности, поскольку социальные ожидания населения возрастают вместе с естественным старением и износом инфраструктуры, а инвестиционные возможности государства по ее развитию остаются стабильно ограниченными.

«По состоянию на 1 января 2020 г. очередность во все типы стационарных организаций социального обслуживания для пожилых людей составляла более 2,9 тыс. человек. Около 49 зданий стационарных организаций социального обслуживания требовали реконструкции, находились в аварийном состоянии или признаны ветхими» [3].

Таким образом, на рынке с высокой инфраструктуроемкостью, к которому относится рынок стационарных объектов социального обслуживания, в среднесрочной перспективе можно ожидать усиление, а долгосрочной — преобладание механизма государственно-частного партнерства при сохранении государственной/муниципальной собственности на объекты. Но допуск частных инвесторов к государственным объектам недвижимого имущества означает возникновение ранее не стоявшего вопроса о степени финансово-экономиче-

➤ В перспективе коммерческими могут стать все места дома престарелых, без встречной обязанности инвестора принимать «социальных» людей сверх согласованного «на входе» лимита.

ской доступности оказываемых на объектах ГЧП социальных услуг, а также о доле социальных (тарифных) услуг, возлагаемых на частного инвестора-концессионера, или, иначе говоря, о степени социальности заключаемых концессионных соглашений.

Практика применения концессионных соглашений в домах престарелых

По состоянию на начало 2020 г. в Российской Федерации заключено почти 3,1 тыс. концессионных соглашений с общим объемом инвестиционных обязательств 1,7 трлн руб., что составляет порядка 1,6% ВВП страны за 2019 г. Но среди заключенных соглашений доля объектов социальной сферы составляет 7%, на которые приходится лишь 4% от общего объема инвестиций [8].

Взглянем на концессионные соглашения в отношении создания и реконструкции стационарных домов престарелых⁵, коих за период 2017–2020 гг., по данным официального сайта Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов, было заключено шесть штук. Из них три — новое строительство, оставшиеся — реконструкция существующих объектов капитального строительства.

Таблица 1

Предельный объем инвестиций, приходящийся на одно место в домах престарелых, по годам заключения концессионных соглашений, тыс. руб.

Категория	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Среднее
Новое строительство	1818,2	–	2313,8	4500,0	2877,3
Реконструкция	–	137,4	73,2	50,0	86,9

Источник: авторские расчеты

Таблица 2

Количество социальных/общих мест в домах престарелых, по годам заключения концессионных соглашений, ед.

Категория	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Среднее
Новое строительство	100/275	–	69/144	0/100	56,3/173,0
Реконструкция	–	30/40	20/41	60/60	36,7/47,0

Источник: авторские расчеты

Рассчитаем предельный объем инвестиций, предусмотренных концессионными соглашениями в каждом году рассматриваемого периода и приходящихся на одно место в каждой из категорий — «новое строительство» и «реконструкция» (в текущих ценах на дату заключения концессионного соглашения) и усредним их (табл. 1).

Критически важным при реализации частным инвестором-концессионером проекта создания и эксплуатации дома престарелых остается финансово-экономическая доступность предоставляемых услуг в течение всего срока соглашения⁶ или, иначе говоря, доступность государственного или муниципального имущества, создаваемого в рамках концессионного соглашения, поскольку право собственности не отчуждается, а частному инвестору на срок соглашения передаются только права владения и пользования. Следует особо отметить, что существенные условия концессионного соглашения определяются по итогам открытого конкурса⁷; они фактически неизменяемы в течение срока действия, поэтому приемлемую степень социальности и коммерциализации устанавливает государство в условиях конкурса, а не частный инвестор.

Изучим существенные условия заключенных концессионных соглашений на право строительства/реконструкции и последующей эксплуатации домов престарелых в 2017–2020 гг. и выразим отношение количества создаваемых концессионером социальных койко-мест, работающих по установленному тарифу поставщиков социальных услуг, к общему количеству мест, предусмотренных концессионным соглашением (табл. 2). Разность между общим количеством мест и социальными местами определяет количество мест

коммерческих, на которых услуги стационарными объектами предоставляются по рыночным ценам (далее будет показано, что это количество в существующих реалиях является лишь нижним пределом).

Среднее количество социальных мест в исследуемых концессионных соглашениях, направленных на строительство, таким образом, составляет 30,8%, на реконструкцию — 78,1%. Попытаемся далее качественно оценить приемлемость такого уровня социальности для государства и населения в отношении рассматриваемых концессионных проектов.

Во-первых, реализация данных проектов в рамках концесси-

онных соглашений означает, что обязательства по возврату частных инвестиций концессионеру, включая стоимость создания не только социальных, но и коммерческих мест, лежат на собственнике имущества, то есть на государстве-концеденте. Из этого следует, что для государства объект соглашения находится на рынке услуг с высокой инфраструктуроемкостью (вместе с соответствующими рисками возврата инвестиций), а для инвестора — на рынке с низкой инфраструктуроемкостью. Это дает концессионеру возможность получения дополнительного, скрытого в «окупаемость инвестиций», дохода и лучшую конкурентную позицию на современной и бесплатной для него государственной инфраструктуре, широкие возможности для ценового демпинга в сравнении с обычными коммерческими компаниями, индивидуальными предпринимателями и социально ориентированными НКО.

Во-вторых, существующая конструкция оплаты концессионеру, находящемуся в реестре поставщиков социальных услуг, означает лишь готовность последнего принять определенное количество пожилых людей по установленным тарифам, но не является гарантией заполнения социальных мест государством, поскольку опирается на свободу индивидуального выбора. Иначе говоря, частная компания вправе их использовать, в случае незанятости, на коммерческой основе. Это означает, что в перспективе коммерческими могут стать все места дома престарелых, без встречной обязанности инвестора принимать «социальных» людей сверх согласованного «на входе» лимита.

В связи с этим допуск концессионера на рынок коммерческих услуг на таких условиях для государства, очевидно, нецелесообразен, поскольку имеет следствием лишение тарифного рынка социальных услуг дополнительных койко-мест.

Возвращаясь к количественным показателям уровня социальной застроенности заключенных концессионных соглашений, можно сделать вывод, что они недостаточны ни при новом строительстве, ни при реконструкции, поскольку являются некоторыми «условными обязательствами», не ограничивающими инвестора в плане рыночного ценообразования на абсолютно все социальные услуги объекта концессионного соглашения. При этом ответственность и инвестиционные риски остаются за государством.

Направления для развития

Очевидна необходимость расширения государственной социальной политики в направлении широкого внедрения рыночных механизмов не только на конкурентном низкоинфраструктуроемком рынке, но и на значительно более капиталоемком рынке социальных услуг с высокой инфра-

структуроемкостью, фактически являющемся монопольным для малоимущих категорий граждан.

Ограниченность бюджетных средств не должна препятствовать более широкому внедрению современных механизмов, направленных на привлечение частных инвестиций в развитие социальной инфраструктуры, в первую очередь концессионных соглашений, снимающих основные риски отчуждения государственного/муниципального имущества по завершении соглашения. Пока их доля не превышает 0,1% от общего количества государственных объектов.

Но концессионные соглашения должны стать инструментом развития доступной в финансово-экономическом плане инфраструктуры и социальных услуг стационарного типа, а не повсеместного внедрения рыночного способа ценообразования, неизбежно ведущего к выдавливанию пожилых людей за границы легальных объектов в серые дома престарелых. Заключение концессионных соглашений демонстрирует пока тенденцию к асоциальности — до 100% исключительно коммерческих мест.

По итогам проводимого исследования перспективным направлением представляется целенаправленное ограничение возможностей концессионера по уменьшению социальной части своих обязательств, фактически в виде «социального государственного заказа» на определенную квоту койко-мест в течение всего срока соглашения. Что касается государства, то ему необходимо совершенствовать систему заполнения имеющихся социальных мест и ее планирование на долгосрочную перспективу, что позволит эффективнее использовать существующую и будущую социальную инфраструктуру на благо людей, государства и инвесторов.

ПЭС 21007 / 18.01.2021

Примечания

1. Термин «инфраструктуроемкость» определяется как доля затрат на инфраструктурный комплекс предприятий в себестоимости продукции. Автор использует данный термин в соответствии с нотацией, данной в работах С.А. Складенко, М.Г. Филипповой, Н.В. Филимоновой.

2. В рамках национального проекта «Демография» возможность использования механизма государственно-частного партнерства из пяти федеральных проектов прямо предусмотрена только в одном — «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет».

3. Данное понятие автор использует в широком смысле, вне границ Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 29 декабря 2020 г.) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», включая в него и Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О концессионных соглаше-

ниях» (с изм. и доп., вступил в силу с 19 декабря 2020 г.), и Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», а также иное законодательство, позволяющее распределить и сбалансировать риски реализации инвестиционного проекта между государством и бизнесом при сохранении необходимой социальной, востребованной населением конкретной территории.

4. По итогам расширенного заседания Президиума Государственного совета Президент РФ 24 октября 2020 г. утвердил перечень поручений Правительству РФ по рассмотрению вопросов о возможности использования бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на реализацию лишь национальных проектов «Образование» (Пр-1726ГС, п. 5 б) и «Культура» (Пр-1726ГС, п. 5 к), для софинансирования инвестиционных проектов, реализуемых в рамках государственно-частного партнерства для создания новых мест в общеобразовательных организациях и организациях культуры соответственно.

5. Здесь и далее в понятие «дома престарелых» включены: дома престарелых, здания стационарного отделения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, дома-интернаты общего типа с геронтопсихиатрическим отделением, объекты социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов, дома-интернаты общего типа.

6. Средний срок концессионного соглашения в отношении объектов социальной сферы составляет 22 года.

7. Кроме случаев так называемой частной концессионной инициативы, но и в этом случае у государства есть все необходимые инструменты, чтобы отвергнуть асоциальное предложение инвестора.

Источники

1. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 2020. 22 июля. № 159.

2. Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2016. 15 февраля. № 7. Ст. 1017.

3. Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. 2020. 15 июня. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/270>.

4. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. 15 января. № 3. Ст. 145.

5. Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16. Документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте Министерства спорта РФ) // Официальный сайт Министерства спорта РФ. 2019. 24 января. URL: <https://www.minsport.gov.ru>.

6. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Парламентская газета. 2020. 26 января. № 19.

7. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу 19 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. 25 июля. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

8. Информационно-аналитический обзор «О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // М.: Министерство экономического развития РФ. 2020. Февраль. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf>.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. N 474 "O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda" [Executive Order of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation through 2030"]. *Rossiiskaya gazeta*, 2020, July, 22, no 159.

2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 5 fevralya 2016 g. N 164-r "Ob utverzhdenii Strategii deistvii v interesakh grazhdan starshogo pokoleniya v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda" [Decree of the RF Government of February 5, 2016 No. 164-r "On Approving Strategies for Action in the Interests of Citizens of the Older Generation in the Russian Federation Until 2025"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2016, February, 15, no 7, st. 1017.

3. *Doklad o rezul'tatakh kompleksnogo monitoringa sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya pozhilykh lyudei v 2019 godu* [Report on the Results of Complex Monitoring of the Socio-Economic Situation of Older People in 2019]. Ofitsial'nyi sait Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF, 2020, June, 15, available at: <https://mintrud.gov.ru/social/270>.

4. Federal'nyi zakon ot 12 yanvarya 1996 g. N 7-FZ (red. ot 30 dekabrya 2020 g.) "O nekommercheskikh organizatsiyakh" [Federal Law of January 12, 1996 No. 7-FZ (as Amended on December 30, 2020) "About Non-profit Organizations"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1996, January, 15, no 3, st. 145.

5. *Pasport natsional'nogo proekta "Demografiya" (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu razvitiyu i natsional'nym proektam, protokol ot 24 dekabrya 2018 g. N 16)* [Passport of the National Project "Demography" (Approved by the Presidium of the Council Under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, Minutes of December 24, 2018 No. 16)]. Dokument opublikovan ne byl. Tekst dokumenta priveden v sootvetstvii s publikatsiei na saite Ministerstva sporta RF. Ofitsial'nyi sait Ministerstva sporta RF, 2019, January, 24, available at: <https://www.minsport.gov.ru>.

6. Federal'nyi zakon ot 21 dekabrya 2001 g. N 178-FZ (red. ot 2 avgusta 2019 g.) "O privatizatsii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo imushchestva" [Federal Law of December 21, 2001 No. 178-FZ (as Amended on August 2, 2019) "On the Privatization of State and Municipal Property"]. *Parlamentskaya gazeta*, 2020, January, 26, no 19.

7. Federal'nyi zakon ot 21 iyulya 2005 g. N 115-FZ (red. ot 8 dekabrya 2020 g.) "O kontsessionnykh soglasheniyakh" (s izm. i dop., vstup. v silu 19 dekabrya 2020 g.) [Federal Law No. 115-FZ of July 21, 2005 (as Amended on December 8, 2020) "On Concession Agreements" (as Amended and Supplemented, Took Effect on December 19, 2020)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2005, July, 25, no 30 (ch. II), st. 3126.

8. *Informatsionno-analiticheskii obzor "O razvitiu gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiiskoi Federatsii"* [Information-analytical Review "On the Development of Public-Private Partnership in the Russian Federation"]. Moscow, Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF, 2020, February, available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf>.